

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С. А. АРУТЮНОВ, А. И. МУХЛИНОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ НАРОДОВ ВЬЕТНАМА

Этно-лингвистическая классификация населения Вьетнама до настоящего времени остается незавершенной и вызывает в науке споры. Это связано прежде всего с тем, что языки ряда народов изучены недостаточно. Признано, что на территории Вьетнама живут народы, говорящие на языках, относящихся к трем большим языковым семьям: китайско-тибетской, мон-кхмерской и малайско-полинезийской. Если в китайско-тибетской семье можно достаточно отчетливо выделить по крайней мере три ветви — тибето-бирманскую, китайскую и тайскую (иначе «чжуан-тунскую»), то с языками мон-кхмерской и малайско-полинезийской семей вопрос обстоит сложнее.

Ряд ученых¹ включает в мон-кхмерскую семью языки мяо-яо и «кин» (собственно вьетнамцев). Имеются также теории², объединяющие мон-кхмерскую и малайско-полинезийскую семьи в одну большую языковую семью. Рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашей работы. Более обоснованным представляется, однако, взгляд, также широко разделяемый многими видными специалистами, что языки мяо-яо и близко родственные между собой вьетнамский и мыэнгский входят в состав большой китайско-тибетской семьи, хотя их взаимоотношение с другими языковыми группами этой большой семьи остается недостаточно выясненным. На современной ступени изученности эти языковые группы можно выделить как отдельные ветви в составе китайско-тибетской семьи языков.

По данным, опубликованным в зарубежной печати, расселение народов на территории Вьетнама выглядит следующим образом: кинь, или собственно вьетнамцы, составляющие 87% всего населения, занимают равнины вдоль побережья Южно-Китайского моря и долины рек Красной и Меконга в их нижнем течении. Эта площадь составляет приблизительно одну треть площади Вьетнама. Кроме того, некоторое число кинь живет в различных районах страны, как правило, в долинах горных рек и крупных населенных пунктах. Основные районы заселения кинь этнически весьма однородны и только на юге, в дельте Меконга, имеется ряд поселений кхмеров.

¹ P. K. Benedict, *Thai, Kadai and Indonesian. A new alignment in Southeastern Asia*, «*American Anthropologist*», n. s., т. 44, Menasha, 1942, стр. 576.

² P. W. Schmidt, *Les peuples Mon-Khmer, trait d'Union entre les peuples de l'Asie Centrale et d'Austronesie*, «*Bulletin d'Ecole Française d'Extrême Orient*» (в дальнейших сносах — BEFEO), VIII, № 1—2, Hanoi, 1908.

Мыэнги, близкие по языку к кинь, насчитывают на начало 1959 г. 366 тыс. человек³. Почти все мыэнги сосредоточены в двух провинциях — Хоа-бинь и Тхань-хоа, т. е. в южной части Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама.

Тайязычные народы расселены на обширной территории всего Северного Вьетнама и некоторых районах Чунг-бо. Большинство исследователей выделяют среди них две наиболее многочисленные этнические группы — «тхо»⁴ (437 тыс. чел.) и «тхай» (344 тыс. чел.). Однако это деление основано прежде всего на географическом размещении тайских групп вдоль р. Красной. Так, левобережных тай вьетнамцы называют «тай» (tâi), а правобережных — «тхай» (thai). В их языках можно заметить известные различия, которые не выходят за рамки диалектных. Лингвистические опыты, проведенные нами для выяснения взаимопонимания представителей различных тайских диалектов, показали большую степень их близости между собой. О тесном родстве этих народов свидетельствует почти полная идентичность элементов материальной и духовной культуры «тай» и «тхай».

У правобережных тай с давних пор имелась письменность на палической основе, а у левобережных ее до недавнего времени вообще не существовало. После победы Августовской революции в районах национальных меньшинств была создана латинизированная письменность для тай. Палическая письменность тхай сейчас унифицируется, и в дальнейшем вьетнамские ученые предполагают перевести ее на латинизированную основу. Это послужит еще большему сглаживанию диалектных различий в процессе становления общетайского языка.

Тай и тхай живут почти на всей территории Северного Вьетнама, являясь здесь преобладающей (после кинь) по численности народностью, но нигде не образуют сплошного массива. Они занимают долины небольших горных рек и лощины, где возможно равнинное и террасное земледелие. Повсюду на более возвышенных участках живут представители других народов, причем в автономном округе Тай-Мео тайский язык является для этих народов языком межгруппового общения.

К тайской ветви во Вьетнаме относятся народы лао, лы, тху-лао, нунг, нянг, па-зи (в Китае они называются ба-и). Первые три народа чрезвычайно близки к лао Лаоса, а три последних могут рассматриваться как подгруппы в составе чжуан.

Нунги (271 тыс. чел.) заселяют обширные районы северо-востока Вьетнама (провинции Ланг-шэн, Као-банг, Ха-жианг), северную часть пров. Лао-кай и отдельные уезды пров. Бак-жианг.

Нянги (14 тыс. чел.) проживают отдельными группами на севере страны в уездах Бат-сат, Мыэнг-кхыэнг и Бао-тханг (пров. Лао-кай), в уезде Донг-ван (пров. Ха-жианг) и в области Фонг-тхо (автономный район Тай-Мео).

Лао (3500 чел.) в основном расселены в автономном округе Тай-Мео, на юге в долине р. Сонг-ма, на севере в районе Фонг-тхо и на востоке в районе Тхан-уйен.

Лы (1250 чел.) живут в районах Синь-хо и Фань-Тхо в автономном округе Тай-Мео.

Тху-лао (528 чел.) обитают в уездах Мыэнг-кхыэнг и Бак-са в пров. Лао-кай.

Па-зи (533 чел.) проживают в уезде Мыэнг-кхыэнг.

Таким образом, почти все перечисленные народы этой языковой группы занимают районы севернее 22-й параллели.

³ Численность населения Вьетнама приводится по данным Комитета по делам национальных меньшинств ДРВ.

⁴ Ненаучное название, содержащее оттенок пренебрежения.

Этно-лингвистическое обследование, проведенное в автономном округе Вьет-Бак, выявило наличие здесь еще одной малой таиязычной народности, а именно као-лан. Численность као-лан составляет 27 тыс. человек, а основной район расселения — пров. Туйен-куанг. Раньше они были известны под именем мань-као-лан, что давало повод для предположения о их близости к группе народов мань, т. е. яо. Однако таблица 1 иллюстрирует близость словарного состава языка као-лан к тайским диалектам⁵.

Таблица 1

Русский	Тай (пров. Ланг-шэн)	Лао	Као-лан (пров. Тай-нгуен)	Као-лан (пров. Туй-ен-куанг)	Нянг	Па-зи	Тху-лао
1	het	nung	zyat	zyat	deo	a nung	nung
2	song	song	long	thlong	xoong	xoong	xoong
3	sam	sam	thlam	thlam	xam	xam	xam
4	si	si	thloi	thloi	tsi	tsi	tsi
5	ha	ha	ha	ha	ha	hu	ho
6	hoi	hun	lok	lok	loa	hooc	tsac
7	tiet	quet	tyet	tyet	xat	thet	chet
8	pet	pet	pet	pyet	pet	pet	pet
9	khau	kao	kau	kou	ku	kan	kau
10	sip	sibp	sep	sip	xip	xip	tsat
Небо	mi pha	fa	эм bon	эм bon	bun	pha	vo
Солнце	tha van	ta ven	thatʒen	tatʒen	di dat	van	tho hoan
Луна	nghe hai	du eun	pa phom	hai pa	soong duon	duon leng	don
Земля	tam	din	tom	tom	nam	din	dau
Дерево	co may	kok mai	mui	ka moi	tha	may	may
Рыба	tu pia	pa	pa	tu pa			
Рука	pha mu	mu	pha moi	fu moi	va phung	mu	mu
Голова	bau	houa	an lau	lau	thau	ho	loang thu
Идти	paу	pai	pui	poi	pay	ca thang	pay
Есть (кушать)	kin	kin	kin	kyen	kun	kin	tsu

Как видно из таблицы, большинство корней в языках таи, лао и као-лан совпадает. Можно отметить некоторые фонетические особенности и закономерности. Так, в числительных, кроме десятки, общетайскому «s» соответствует каоланское «thl». Синтаксис каоланского языка также идентичен общетайскому. Например, фраза «Змея лежит под деревом» на языке као-лан звучит: «tu nghú nәh tai mui», т. е. на первом месте стоит подлежащее (tu nghú — змея), затем сказуемое (nәh — лежит), дополнение с предлогом (tai — предлог, mui — дерево). Определение, как и в тайских языках, идет после определяемого. Например, «дом моего отца» — «anlan hon са kou», где anlan — дом, са — отец, kou — я, hon — служебная частица, очевидно, родительного падежа.

Мяо-яосская языковая группа во Вьетнаме представлена народами мяо и мань (яо). Мань расселены на обширных пространствах почти по всему Бак-бо в тесном соседстве с таи. Они живут в основном по склонам гор, но несколько выше таи, в полосе приблизительно между 300—800 м над уровнем моря, занимаясь террасным и подсечно-огневым земледелием. Численность мань 177 тыс. человек. Среди них вы-

⁵ Таблица составлена на основании наших полевых записей по диалектам као-лан и материалов по тайским диалектам, опубликованных в работах: Н. Reverony, Aperçu sur les races peuplant la province de Lang-Son, «Revue Indochinoise», 2-e semestre, 1907, стр. 1657—1661; Q. Minot, Dictionnaire tay-blanc — française avec transcription latine, Edition d'École Française d'Extrême Orient, 1940; F. Martini, Romanization des parlers tay du Nord Viet-Nam, BEFEO, XLVI, f. 2, Hanoi, 1954.

По техническим причинам в таблицах отсутствуют диакритические знаки, обозначающие тональные различия слов.

деляется много различных групп, названия которых описательны и основаны главным образом на деталях одежды, прически и украшений женщин (мань-тъен, мань-шэн-дау, мань-кок-мун и т. д., т. е. «мань, носящие украшения из монет», «мань, покрывающие прическу воском», «мань, украшающие верхнюю одежду большими красными пуговицами из волокон хлопчатника»).

Подобные описательные наименования не позволяют четко определить границы расселения отдельных групп мань вследствие того, что характерные детали костюма одной группы могут быть присущи и другой группе, в связи с чем одна и та же группа мань может быть известна под различными наименованиями. Например, мань-шэн-дау их соседи называют так же мань-хонг-куан, что означает «мань, носящие красные панталоны», по преобладанию красного цвета в орнаментировке этой части одежды.

В процессе полевой работы мы сделали попытку сгруппировать отдельные этнические группы мань по диалектам. Выяснилось, что не всегда эти группы совпадают с диалектными различиями. Известные нам диалекты мань распадаются на две большие группы; наиболее характерным представителем первой является диалект мань-куан-чанг, второй группы — диалект мань-кок-мун. Взаимопонимание между представителями этих двух диалектных групп если и возможно, то во всяком случае сильно затруднено, тогда как внутри каждой диалектной группы взаимопонимание достигается сравнительно легко. Об этом говорит табл. 2, составленная по тем же материалам, что и предыдущая.

Таблица 2

Русский	Мань-кок-мун (р-н Тай-мео)	Мань-кок-мун (р-н Вьет-Бак)	Мань-куан-чанг (Тай-мео)	Мань-куан-чанг (Вьет-Бак)	Мань-тхань-и (Вьет-Бак)	Мань-тхань-и (пров. Ланг-шэн)	Мань-зеотъен (р-н Тай-Мею)	Зао-лэнтъен (р-н Тай-Мею)
1	zyet	dū	a	a	a	giet	du	a
2	i	i	i	y	y	vi	y	y
3	puo	pua	buo	bō	bō	pua	puo	pu
4	pyei	pei	pyei	pyei	pyei	phai	plei	pyei
5	pya	pā	pya	pya	pya	pla	pla	pya
6	ku	ku	kyo	kyo	kyo	klu	klo	kyo
7	hsio	ssia	niŋ	ny	ny	sia	sja	nyi
8	dhet	set	yat	zyet	zyet	hia	huet	yet
9	duo	duo	dū	dū	dū	dua	dua	dū
10	tyep	tyep	sap	sop	sop	syep	sjlep	sep
Солнце	mōnhoi	mōnhoi	ploi	munoi	munoi	bunhoi	mnhoi	mnoi
Луна	hā	nomhā	la	nala	nala	la	θa	la
Звезда	hai	hai	nai	tsintan	tsintan		thoi	fin tan
Небо	namlun		gū					
Земля	nia	dao	ni	ny	ny	dao	dao	ny
Лес	kim	kym	keim	keim	keim		klem	kyim
Нога	cau	pucai	pua	pupen	pupen	pua		
Голова		muh dong	pyei	hapyei	hapyei	mudong		
Дом	pyao	nom pyao	pyau	sin pyao			plao	plao
Отец	tia	tia	fa	fa	fa		om	fa
Идти	min	niŋ	niŋ	niŋ	niŋ	minh	minh	ning

Как видно из этой таблицы, в диалектах мань-кок-мун числительное *семь* звучит близко к «sia», а в диалектах группы мань-куан-чанг и близком к ним диалекте мань-тхань-и (Вьет-Бак) — как «ni». В диалектах первой группы числительное *три* произносится как «pua», а во второй — «bō». *Луна*, соответственно, как «ha» и «la», *отец* — как «tia» и «fa». Однако мань-тхань-и, обследованные Реверони в пров. Ланг-шэн, говорят не на диалекте группы мань-куан-чанг, как мань-тхань-и

Вьет-Бака, а на диалекте группы мань-кок-мун. Цифра *три* у них звучит как «риа», *семь* как «sia», название солнца также ближе к диалекту мань-кок-мун. Очень своеобразен диалект мань-зео-тьен. Он имеет черты сходства и с диалектами мань-кок-мун, например, *три* — «рио», *семь* — «sjla», *один* — «ди». Но название *луны* иное — «ва», а *шесть* звучит как «кю». Это близко к словам диалекта мань-куан-чанг — «ла» и «куо».

Любопытна своеобразная фонетическая закономерность, выражающаяся в том, что общеманьское «л» переходит в диалекте мань-зео-тьен в «θ». Например, *бамбук* «lao tok» на диалекте этой этнической группы звучит «θao tu».

Общеманьский постконсонантный йот переходит в диалектике мань-зео-тьен в «л». Пример: *четыре* «руеи» — в «рlei»; *дом* «руао» — в «рlao».

Синтаксис маньских диалектов в целом мало отличается от тайского синтаксиса с характерными для него предлогами, постпозитивностью дополнения и определения. Однако здесь эти правила не являются столь всеобщими, как в тайских языках. Местоименное определение зачастую бывает препозитивным, и в некоторых диалектах предлог заменяется послелогом. Так, фраза, выбранная нами в качестве теста для синтаксического анализа обследованных языков: «Змея лежит на дереве» звучит на диалекте мань-зео-тьен «паη риоη ηαι дуап», где «ηαι» — предлог *на*. Та же фраза на диалекте зао-лан-тьен, выраженная словами, этимологически восходящими к тем же общеманьским корням, звучит: «паη fei гуан к'toi», где «fei» соответствует «риоη» из предыдущей фразы со значением *лежать*; «гуан» соответствует «дуап» со значением *дерево*, но синтаксические соотношения оформлены посредством послелога «к'toi».

Мяо (или мео) во Вьетнаме, как и мань, расселяются в тех же районах, что и тай. Но в отличие от последних они живут на вершинах высоких и труднодоступных гор.

Таким образом, подробная этно-лингвистическая карта Вьетнама представляет сложную мозаичную картину, где цвета, обозначающие различные языковые группы, будут в известной мере соответствовать изогипсам. Картина еще усложняется повсеместными вкраплениями поселений малых народов других языковых семей, о чем речь будет идти ниже.

По мнению вьетнамских лингвистов, изучавших язык мяо для составления мяоской письменности, язык этот во Вьетнаме в диалектном отношении довольно однороден. Некоторое исключение представляют диалекты так называемых «красных мяо», которые содержат несколько фонем, отсутствующих у других групп мяо. В ходе полевой работы нам удалось выявить один диалект или даже язык мяо, который непонятен остальным группам этого народа. Этот язык бытует в районе Ланг-шэн и известен также под названием мань-мео. Действительно, создается впечатление, что название это оправдано и язык мань-мео может служить в какой-то степени связующим звеном между языками мань и мяо, в особенности если взять для сравнения группу диалектов мань-куан-чанг.

Некоторое представление об этом своеобразном языке района Ланг-шэн дает табл. 3.

Таблица 3

Русский	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мань-мео	cu	o	pai	thlo	θei	tū	sō	zyi	cou	cu
Мяо района Као-банга	i	a	pai	pleu	tsi	chau	hse	zi	cu	kau
Мань-куан-чанг	a	i	bo	pyei	pya	kyo	ny	zyet	du	sop.

Продолжение табл. 3

Русский	Луна	Рука	Отец	Я	Идти	Рис	Деревня	Собака
Мань-мео	lei	pai	pā	va	nin	nyā	gan	thlai
Мяо района Као-банга	li	sitei	zsi	ku	nin	niā	za	thlā
Мань-куан-чанг	nalā	ripɛp	fa	ya	nin	paŋ	gyan	takyc

Из этой таблицы видно, что в целом мань-мео говорят на языке мяосской группы. Почти все числительные, как *два, три, пять, шесть, семь, восемь, девять* — общи для языков мань-мео и мяо. Близки также слова, относящиеся к словарному фонду, как *луна, рис, собака*. Но нельзя не отметить и довольно значительных расхождений, например, в звучании слова *один* и местоимения *я*. Числительное *восемь* и глагол *идти* близко звучат во всех языках, в том числе и в языке мань, в ряде же случаев слова мань-мео стоят ближе к маньскому словарю, чем к мяосскому. Таковы, например, слова: *рука, отец, деревня*.

К синтаксису диалектов мяо Вьетнама относятся те же замечания, что были сделаны выше по поводу диалектов мань. Здесь также местоименное определение является чаще всего препозитивным при постпозитивности определения вообще. Так, «дом моего отца» будет выражен словосочетанием: «дом-я-отец», что будет звучать на языке мяо как «*sɛi ku zsi*», а на языке мань-мео — «*sai va pā*». Если в диалектах мяо используются предлоги, то в языке мань-мео — послелоги.

Немаловажным этническим компонентом во Вьетнаме, относящимся к тибето-китайской языковой семье, являются также собственно китайцы и близкие к ним по языку народности.

Китайцы, в основном говорящие на гуандунском диалекте, проживают вместе с киньцами во всех крупных городах. Кроме того, в крайних восточных районах страны имеется компактное земледельческое население, называемое в настоящее время народностью хоа (раньше — нгай), также говорящее на варианте гуандунского диалекта.

Особую этнографическую группу китайцев Вьетнама, очевидно пришедшую сюда позже других, составляют са-фанг, которые живут у границ с китайской провинцией Юньнань и говорят на говоре юньнаньского диалекта китайского языка.

Об особенностях этих диалектов можно судить по сравнению числительных (табл. 4).

Таблица 4

Русский	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хоа (нгай)	yɛt	i	sam	si	uŋ	lok	sət	pat	kou	səp
Са-фанг	i	lo	san	su'	u	lu	si	pa	tyu	su
Кэ-цзя ⁶	gɪt	nhi	sam	sli	hung	luc	sit	pat	khieu	siɛp

Кроме того, в автономном округе Вьет-Бак и пров. Лао-кай проживает ряд малых народов, которые не могут быть отождествлены с китайцами по своему этническому облику. Они говорят на особых, зачастую весьма своеобразных языках, близко родственных к китайскому. Генезис этих языков пока еще не ясен, но можно предполагать, что более подробное изучение их представит значительный интерес, позволив выявить здесь какой-то иной тайский или маньский субстрат, о чем дают основание предполагать особенности их материальной и ду-

⁶ По Н. Reverony, Указ. раб.

ховной культуры. Такова, например, народность сан-чи, которая живет вместе с као-лан и не отличается от последних по культуре.

Некоторые представления о словарном составе этих языков китайской группы дает табл. 5, составленная по материалам опроса жителей деревень различных уездов автономного округа Вьет-Бак, а также учащихся школ национальных меньшинств пров. Тай-нгуен. Здесь,

Таблица 5

Русский	Сян-чи	Куй-тяу	Сан-цзю (чай)	Сан-чи	Сан-цзю
	Пров. Тай-нгуен			Пров. Лянг-шэн	
				по Reverony	
1	yat	i	ye ^f	giat	hit
2	lien	lō	luon	leang	nhi
3	theam	sām	rzam	sam	sam
4	thloi	rzu'	zsi	slay	ti
5	ʔu	u	u	ngan	ngu
6	lok	lu	luo ^h	loc	lok
7	tyat	ce	syet	xat	sit
8	pat	pa	ba ^f	pat	pat
9	kau	kyu	kyu	cau	kieu
10	sōp	sse	si ^p	siap	siep
Солнце	ni than	thā ian	nyat tai	nhut tan	nhat toi
Луна	ni tierŋ	nye lay	nyot	nhut leang	ngot cong
Звезда	kho thin thlai	syuteŋ	syenŋ		
Небо	kho thin	thyen	tyen	co thin	thion
Земля	nai	ty	nai	nai	nai
Гора	kho lan	mapho	leŋ	tin lanh	cao liang
Река	tai kan	hos ui	ho		
Лес	kho hsiaŋ	laō san	san		
Рука	thlau p̄an	sou	syu	tiec siao	pai trong
Нога	kiek pan	cho ban	kuyo ^h		
Голова	kho thau	thou	thau	co tau	ta oe
Отец	oŋ	te	ko		
Я	ʔo	ʔo	ngoi		
Дом	kho nok	faŋ	ok	kan oc	oc
Деревня	kho thun	tsen saŋ	son	co tchun	xon
Рис	fwan	faŋ	wan		
Дерево	kan mok	mu	zsū	moc	moc
Рыба	kho ʔui	y	nyui	co ngui	tien nhi
Собака	ki kau	kou	koi		
Змея	thin h̄y	lase	zsa		
Есть (ку- шать)	hāt	se fay	se ^f	ach mai	siec may
Идти	hoi	khe	hi	hoi	hi
Лежать	hlui	sui	hu		

помимо собранных нами полевых материалов, использованы также данные Реверони по языкам сан-чи и сан-цзю района Лянг-шэн. Сравнивая эти материалы, можно убедиться, что, несмотря на значительное расстояние, отделяющее Тай-нгуен от Лянг-шэна, и то, что и там и тут сан-чи и сан-цзю живут в близком соседстве, иногда в одних и тех же селениях, все же говоры сан-чи из разных районов сходны между собой, а между языками сан-чи и сан-цзю, обитающих в одном и том же месте, имеются существенные различия. Это заставляет предполагать, что языки сан-чи и сан-цзю гетерогенны как по времени, так и по месту их первоначального формирования. Очевидно, в прошлом имелись определенные центры, где эти языки формировались путем

наслоения китайских элементов на какие-то разнородные в языковом отношении местные субстраты. Поскольку сан-чи, как мы уже говорили, по культуре идентичны с таиязычными као-лан, можно с достаточным основанием определить древнейший пласт в формировании их языка как тайский, причем архаичный тайский. Это видно из того, что во многих словах сан-чи общекитайская «s» или «ʃ» заменяется «thl», например, слово *лежать* на языке сан-чи — «thlui», а на языке куй-тяу — «ʃui».

Кроме того, реликты тайской грамматики видны в постоянной префиксации китайских корнеслогов нумеративными частицами — артиклями, как это присуще тайским языкам. В роли таких частиц выступают в данном случае частица «kho» и др.

Обращает на себя внимание также тот факт, что хотя оба языка — сан-чи и сан-цзю — из китайских диалектов ближе всего к гуандунскому, сан-цзю проявляет ясную тенденцию к исчезновению финальных консонант. В большинстве корнеслогов языка сан-цзю древнекитайские финальные смычные «k», «t», «p» редуцированы до степени простых импловизов, похожих на соответствующие корейские звуки, и едва воспринимаемы на слух.

Возможно, решение вопроса об этногенезе сан-цзю подсказывается им именем, которое в китайской иероглифической передаче звучит как «шань-яо», т. е. *горные яо*. Действительно, в материальной культуре, в частности костюме сан-цзю, имеется много маньских (яосских) черт. Однако в настоящее время этот костюм вышел из употребления, и материальная культура нынешних сан-цзю почти не отличается от собственно вьетнамской.

Очевидно, какой-то древнейший маньский пласт имеется и в этногенезе као-лан и сан-чи. На это указывает не столько их старое название мань-као-лан (слово *мань* входило и в название племен группы и), сколько некоторые черты их материальной культуры. Если жилище и орудия као-лан и сан-чи явственно тайского типа, то костюм их ближе к костюму яо.

Что касается языка куй-тяу, то он, как показывает само название, восходит к гуйчжоуским диалектам и характеризуется полным отсутствием смычных финалей. Из финальных консонант в нем сохранились лишь назальные, правда, в более широком наборе, чем в современном литературном китайском языке. Здесь представлены «п», «т» и «п».

Самой малочисленной группой китайско-тибетской семьи языков во Вьетнаме являются народы тибето-бирманские. Согласно существующим этно-лингвистическим картам и документам, тибето-бирманские народы расселены во Вьетнаме по его северной и северо-западной границам, в высокогорных областях. Из них относительно хорошо изучены народы ло-ло и у-ни⁷. Во время этнографической работы в автономном округе Тай-Мео удалось выявить во внутренних районах страны (окрестности Туан-жяо) некоторые небольшие ранее не зарегистрированные этнические группы, говорящие на тибето-бирманских языках. Речь идет о народе кса-фо, причисляемом до сих пор к сборной группе кса (19 тыс. чел.), которая не является единой в этно-лингвистическом отношении.

К у-ни, расселенным в районе Мыэнг-те, весьма близки по языку кэ-сунг, манг-у, кса-кхао и, возможно, кха-пе, ко-тэ и ти-ла, обследовать которых нам не удалось.

Общей чертой для всех тибето-бирманских языков, представленных указанными народами на территории Вьетнама, является четкий синтаксис, в котором фраза неизменно завершается сказуемым, определение всегда предшествует определяемому, а глагольное управление осуществляется через послелог. Так, «дом моего отца» на языке у-ни бу-

⁷ Численность этих народов, по данным Комитета по делам национальных меньшинств, на конец 1958 г. составляла, соответственно, 2 тыс. и 5 тыс. чел.

дет звучать «*ηa ata lakho*» (я-отец-дом). На языке кса-кхао, соответственно, «*ηa ara sim*». Фраза «змея спит на дереве» на языке кса-кхао звучит «*u-lang si-choη taa zue*», а на языке у-ни — «*u'nh-lon apo hota zū*» (змея-дерево-на-спать).

Насколько позволяют судить наши весьма неполные наблюдения, этим языкам присущи глагольные категории времени, тогда как в остальных представленных во Вьетнаме языках тибето-китайской группы время обозначается лишь описательно, путем добавления соответствующего обстоятельства времени, наречия типа *потом* или *уже*. В языках у-ни и кса-кхао различаются два времени: настоящее и прошедшее. Будущее время образуется путем сочетания глагола в прошедшем времени с каким-либо обстоятельственным словом. Например, на языке у-ни «я сплю» звучит «*ηa zū*», «я спал» — «*ηa zua*», «я засну» — «*tīhao ηa zua*». То же самое на языке кса-кхао будет звучать «*ηa zue*», «*ηa zu'ari*» и «*nyamtizan ηa zu'ari*».

В области морфологии числительного следует отметить почти обязательное наличие в его составе универсального счетного суффикса. При этом если сами числительные во всех языках почти одинаковы, то эти суффиксы часто бывают очень разными. Некоторые иллюстрации по словарному составу рассматриваемых языков дает табл. 6, в кото-

Таблица 6

Русский	Кса-кхао	У-ни	Кэ-сунг	Ло-ло	А-кха	Пу-ной
1	təm	timo	timo	ta	ti	thi lum
2	nyip	nimo	nimo	ni	nhi	ni lum
3	se lem	summo	summo	song	son	sum lum
4	эп	ū mo	ū mo	lai	o	nal lum
5	ηa lem	ηa mo	ηa mo	ηa	ηan	ηa lum
6	ko lem	kho mo	kho mo	khu	ko	kho lum
7	si lem	si mo	si mo	h̄se	ci	cetlum
8	ze lem	ghe mo	ghe mo	si	nie	pet lum
9	kou lem	koi mo	koi mo	ku	go	kau lum
10	ce lem	tse mo	tse mo	si	tse	thit tse
Солнце	məŋŋəŋ	numa		mokpui	nauma	muni
Луна	pu la	pa la		lə pa	pa la	u la
Земля	mənsa	mintsa	mə	mitsa	mitsa	mitsaŋ
Дом	sim	lakho	zyeho	pu'ə	nhu'η	
Отец	ара	ата		pa		
Я	ηa	ηa	ηa	ηa	ηa	
Дерево	si coη	apo		ssima	abo	
Рис	ko	apo	o			
Олень	che				ce	
Свинья	va	aga	va			
Вода	ic ho	u'co	akha		u cu	laη
Есть	han cai	aho ca	o ca	myan zei		
Пить	tangai	u'coto	akha to			
Спать	zue					

рую включены также материалы по языкам лаосских народностей а-кха и пу-ной⁸.

Из таблицы можно легко увидеть близкое родство языков кса-кхао и особенно кэ-сунг с языком у-ни, а также их общую близость к языкам а-кха и пу-ной. По счетным суффиксам и числительным язык кса-кхао ближе к пу-ной, а у-ни — к а-кха.

Несколько особняком стоит упоминавшийся выше язык кса-фо. С остальными тибето-бирманскими языками его сближают синтаксис и состав числительных; однако остальной словарный состав его весь-

⁸ H. Roux et Tran van Chu, *Quelques minorités ethniques du Nord-Indochine*, 1954.

ма своеобразен, как, впрочем, и морфология. Разбор особенностей языка кса-фо выходит за рамки данной работы и должен служить предметом особого исследования.

Народы мон-кхмерской семьи языков широко распространены на территории Вьетнама. На крайнем юге они представлены, как уже говорилось, собственно кхмерами в дельте Меконга. На севере Вьетнама, в Бак-бо, они живут в автономном округе Тай-Мео по правобережью р. Черной. Здесь они представлены небольшими народностями кса-кау и пуок. Они были впервые обследованы с лингвистической точки зрения в начале XX в. Масеем⁹, который ошибочно назвал их кса-кхао и кса-пухок. В последнем издании этно-лингвистической карты Индокитая¹⁰ мон-кхмерское население без указания народности показано в Тай-Мео в том районе, где нашей экспедицией были обнаружены поселения пуок (район южнее Ен-тяу). Кроме того, в Тай-Мео мы встречали не отмеченные на карте поселения кса-кау, в районе к северо-западу от деревень пуок, до Туан-жяу и Дьен-Бьен-Фу. Масей, приводя словарь кса-кау и пуок, не сделал выводов о их мон-кхмерской принадлежности. Полевые материалы, собранные нами в этом районе, подтверждая в отношении словаря кса-кау и пуок записи Масея и дополняя их грамматическим материалом, дают основание отнести кса-кау вместе с близкими к ним пуок к мон-кхмерским народам.

Все же основным районом распространения мон-кхмерских народов Вьетнама является его центральная часть — плато и лесистые плоскогорья Чунг-бо. Вследствие своеобразия этнической истории этого района, не знавшего таких многочисленных миграционных потоков, как на севере Вьетнама, и более ровного рельефа местности, здесь не наблюдается такой пестрой, мозаичной картины расселения народов, как в горных областях Бак-бо. Все мон-кхмерские народы центрального Вьетнама образуют сплошной и четко очерченный ареал. И хотя в литературе известны десятки их прежних племенных подразделений, в действительности в настоящее время они составляют небольшое число крупных лингвистических общностей. Наиболее крупная из них образована банарами, седангами и живущими восточнее их чамре¹¹, а также некоторыми другими малыми народностями, входящими сейчас в состав этих народов, как, например, ронгау¹². Наблюдения показали, что между их диалектами, как правило, возможно взаимопонимание.

Другой крупный и однородный район распространения мон-кхмерских языков лежит южнее, где он представлен мнотами с их многочисленными племенными подразделениями, ма и срэ, иначе называемыми кохо.

Вопрос о языковой принадлежности кохо сложен. В их языке сохранился ряд слов, позволяющих сблизить их с сеноями и сакаями Малайского полуострова¹³. Часть их говорит на чамском диалекте гуру (чуру), так же как часть гуру — на языке кохо.

К северу от седангов распространен язык народа кор, который занимает особое место, будучи непонятен соседним народам.

Как сообщили информаторы из национальности кор — ученики школы национальных меньшинств в Ханое, а также лица, работавшие среди них, — диалект кор распространен также на небольшом острове Ку-Лао-Пе. Эти интересные сведения подлежат проверке.

⁹ См.: Н. Масеу, *Études ethnographiques sur les Khas*, «Revue Indochinoise», 1907, стр. 240, 873, 1411.

¹⁰ «L'Indochine, carte ethnolinguistique», Paris, 1949.

¹¹ На указанной карте чамре ошибочно отнесены к малайско-полинезийской группе.

¹² См. по этому вопросу также работу: P. Cuilleminet, *La tribu banar du Kontum*, BEFEO, XLV, f. 2, Hanoi, 1952, стр. 393.

¹³ F. Martini, *Transcription du sre (Kôho)*, «Bulletin de la Société des Etudes Indo-Chinoises», N. ser., XXVII, № 1, Saigon, 1952. M. N. er, *Au pays du droit maternel*, BEFEO, XXX, 1930, № 3—4.

Наиболее северную группу мон-кхмеров, живущих в центральном Вьетнаме, составляют народы же, ве, ту и ван-кьеу (лу) с консолидирующимися вокруг последних малыми народами той-ой, май, кхуа, бролу и рук.

К малайско-полинезийской семье языков принадлежат языки так называемых индонезийцев Индо-Китайского полуострова, которых, в отличие от настоящих индонезийцев, можно называть палеоиндонезийцами, прежде всего подчеркивая их языковую принадлежность к архаическим языкам в малайско-полинезийской общности. К ним относится ряд народов и этнических групп, из которых самые южные — чамы — остатки некогда многочисленного народа. Их сильное государство Чампа существовало на территории нынешнего Вьетнама со II по XIV в. Чамы компактными группами расселяются в районах южного Чунг-бо и по камбоджийской границе. Почти не отличаются от них живущие севернее гуру (чуру). Чамы имеют свою письменность на двух алфавитных основах: северо-восточные чамы пользуются палической графикой, а западные — арабской. Преимущественное влияние брахманских или мусульманских традиций отражается и в лексике их языка, в частности в текстах религиозного содержания.

Самым многочисленным народом, говорящим на диалектах малайско-полинезийской языковой семьи, является джарай. К языку джарай очень близки языки эде (раде), би, ноанг, раглай, мдур, блао и чамрой. По существу все это очень близкие диалекты одного и того же языка, как правило, взаимопонимаемые. Во всяком случае, язык чамрой понятен всем остальным народам. Это показали эксперименты, проведенные в Школе национальных кадров в Ханое.

Некоторое своеобразие представляет диалект эде, в котором при беглой речи проявляется тенденция к усечению слогов и выпадению согласных. Кстати, неправильное их наименование «раде» происходит от подобного слияния слов «ангак эде» (т. е. «сын народа эде») в разговорной речи.

Все это дает основание полагать, что в дальнейшем, когда носители этих близких диалектов обретут возможность большего общения, экономического и культурного развития, происходящие сейчас процессы лингвистической консолидации ускорятся и приведут к образованию общих для этих двух групп народов языков: одного, очевидно, на базе банар-седанг, другого — на базе джарай-чамрой.

SUMMARY

From the point of view of geographical distribution and linguistic characteristics, the ethnic pattern of the population of Viet-Nam is very intricate. The Sino-Tibetan language family is represented by the groups of Kinh-muong, Tai, Miao-yao, the Sinitic group and the Tibeto-Burman group. Within the Tai group, especially close to each other are the dialects of Thai and Tay; the language of the Cao-lan people, who approximate ethnically both the Tai and the Yao, should also be referred to this group. Yao dialects are comprised within two groups — the Man-coc-mun and the Man-quan-trang. Among the Miao languages, a special place is held by Man-meo, which has several features approximating the Yao language.

The Sinitic group comprises also the tongues of several small peoples of non-Chinese origin who adopted peculiar Chinese dialects.

Among the Mon-Khmer peoples, particular attention should be attached to the Xa-Cau and Puoc peoples and their settlement in the Thai-Meo autonomous region; another interesting phenomenon is the increasing similarity between the dialects of the Mon-Khmer peoples in the south of Viet-Nam.

An analogous approximation of dialects can be observed among the highland peoples of the Malayo-Polynesian family.